

Ян Эрикссон

ЛЮДВИГ
ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
И ТУТТА
КАРЛССОН

Ян Улоф Экхольм
**Людвиг Четырнадцатый
и Тутта Карлссон**

«Азбука-Аттикус»

1965

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)

Экхольм Я.

Людвиг Четырнадцатый и Тутта Карлссон / Я. Экхольм —
«Азбука-Аттикус», 1965

Сказочная история Яна Экхольма о дружбе и приключениях честного лисёнка и отважного цыплёнка успела полюбиться уже не одному поколению юных читателей. В чём же секрет успеха этой замечательной детской книжки? В том, что она учит искренней вере в доброту, которая творит чудеса. Доброта может спасти из любой беды и даже растопить сердце заклятого врага.

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)

© Экхольм Я., 1965
© Азбука-Аттикус, 1965

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвёртая	21
Глава пятая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ян Экхольм

Ekholm Jan-Olof
HURRA FOR LUDVIG LURIFAX

© Jan-Olof Ekholm, 2014

© Харитонов М. С., перевод на русский язык, 2014

© Тржемецкий Б. В., иллюстрации, 2014

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014

Machaon®

* * *

Глава первая

* * *

Знаешь ли ты Ларссонов?

Я имею в виду хитрых Ларссонов. Если я вдобавок скажу, что эти хитрые Ларссоны живут в норе, ты сразу поймёшь, что речь идёт о лисьем семействе, и о семействе не простом, а о самом большом и самом хитром в лесу.

Думаю, ты наверняка не раз прогуливался прямо над их жилищем, но об этом даже не подозревал. Помнишь в лесу небольшой холм, поросший можжевельником, тот, где весной раньше всего тает снег, а летом жарче всего припекает солнце?

Вот там, глубоко в песке, папа Ларссон и устроил себе квартиру. Если бы тебе удалось туда заглянуть, ты первым делом обнаружил бы кухню. Возле одной стены ты бы увидел большой деревянный ларь – он служит кладовкой, в которой хранятся запасы провизии для семьи. В него же мама Ларссон складывает пустые консервные банки, которые плохо воспитанные люди выбрасывают в лесу. Одни такие банки служат лисицам тарелками, другие мисками или чашками. А ещё в кухне стоит стол, который папаша Ларссон сам сколотил из разных деревяшек.

Из кухни ты попадёшь в гостиную, она почти такой же величины. Там семья обычно собирается по вечерам. Дальше – детская комната, кровати в ней устланы еловыми ветками, чтобы детям было теплее и мягче спать.

Входов у лисьей норы три. Один – под большим пнём, другой – под замшелым камнем и ещё один – секретный, про него знает лишь папа Ларссон. Этот вход разрешено использовать, только если семейство попадёт в опасность и два других окажутся для него закрыты.

Тебе такое жильё может показаться слишком большим. Но ведь и семейство Ларссонов не маленькое. Попробуем перечислить всех по порядку.

Первым, конечно, следует назвать папу Ларссона. Это необычайно хитрый лис. Сколько раз ему удавалось уйти от опасностей, одурачить охотников, избежать самых коварных ловушек! Правда, с некоторых пор он начал чувствовать, что становится стар. Но у него уже подрастают сыновья, и можно надеяться, что скоро они сами начнут добывать себе пропитание.

Дальше надо сказать о маме Ларссон. Её не так часто можно увидеть в лесу, она больше времени проводит в норе. Ведь ей надо приготовить еду, накормить всех детей. А это дело требует немалых хлопот, тем более что детей у неё четырнадцать.

Старшего и самого сильного зовут Лабан. Он недавно закончил лисью школу и проявил себя таким способным учеником, что обещает скоро сравняться хитростью с самим отцом.

Его младшие братья и сестры – Леопольд и Ляге, Лассе-младший и Лассе-старший, дальше следуют Лённарт, Лео и Лукас и наконец сестрички: Лаура и Линнёя, Луиза, Лидия и ещё Лётта. Они все ходят в школу, где их учат разным лисьим проделкам.

Я перечислил пока только тринадцать детей. Но есть в семействе ещё один лисёнок по имени Людвиг, Людвиг Четырнадцатый. Он слишком мал, чтобы ходить в школу. Посмотришь: на вид просто рыжий клубочек с белым пятном на самом кончике хвоста.

Но не думай, что малыш, словно принц, избалован.

Вовсе нет. Людвиг Четырнадцатый участвует во всех играх старших. Посмотрел бы ты, как они тузят друг друга, как визжат и возятся, кусают один другого за хвосты. Разойдутся иной раз и поднимут такой шум, что земля над норой начинает ходить ходуном и маме Ларссон приходится их растаскивать.

Да, они любят побаловаться, но ничуть не меньше им нравится слушать рассказы папы Ларссона о его многочисленных приключениях и подвигах. Как лису удалось обмануть охотника и его собаку, как он подбирался совсем близко к домам, где живут люди, чтобы утащить у них прямо из-под носа что-нибудь вкусненькое, и каким он всегда был изобретательным хитрецом и пройдохой.

Глава вторая

* * *

Больше всего папа Ларссон любил рассказывать о своих встречах с Максимилианом, большим псом из дома у самой опушки.

– Он почти такой же хитрый, как я, знает все наши уловки, – каждый раз не забывал упомянуть папа Ларссон. – Интересно мне было бы посмотреть, кто из вас первым сумеет его перехитрить.

– Конечно, это буду я! – всегда выскакивал вперёд Лабан. – Потому что я тут самый хитрый.

– Нет, я, я, я! – начинали в ответ хором завывать Леопольд, Лаге, Лассе-старший и Лассе-младший, а вслед за ними наперебой все младшие братья и сёстры. Один только Людвиг Четырнадцатый помалкивал.

И вот однажды в норе Ларссонов повисла тягостная тишина.

– Идите к себе в комнату и не шумите, – сказала своим лисяткам мама Ларссон и сделала строгое лицо.

А папа Ларссон тем временем уселся в своё кресло, которое ещё его дед смастерил из старой детской коляски. Лоб у него был наморщен горестно. Он даже не заметил, как вошла его жена с большой чашкой рябинового чаю.

– Ох-ох-ох, – стонал он, совсем не обрадовавшись любимому своему напитку, – мне стыдно глядеть всем в глаза.

– Ай-ай-ай, – вторила ему мама Ларссон, – что на это скажет семья?

– Бедный прадедушка! – причитал папа Ларссон. – У него, самого хитрого лиса в лесу, оказался такой правнук!

– Он этого не переживёт, – сказала мама Ларссон и платочком осушила уголки глаз. – Попробуй что-нибудь сделать.

Что же такого ужасного произошло?

Может, случилось несчастье, заболел кто-то из членов лисьего семейства?

Нет, у папы и мамы Ларссон была беда похуже. У них появился сынок, который не пожелал становиться хитрым. Попросту отказывался хитрить. Не только сам не собирался обманывать других, но даже не хотел этому учиться. И подвигами отца ничуть не гордился, наоборот, называл его проделки ужасными.

Лисёнком с такими странными убеждениями оказался не кто иной, как их любимый Людвиг Четырнадцатый.

– Ай-ай-ай! – завывал папа Ларссон. – Позови-ка Людвигу ко мне, я с ним поговорю.

Он встал с дедовского кресла и подошёл к стене. Там висел кусок бересты, на котором соком черники было начертано:

Да здравствует лисья хитрость и трижды ура Ларссонам-хитрецам!

Людвиг Четырнадцатый робко вошёл в гостиную.

– Ты хотел поговорить со мной, папа? – спросил он.

– Мой милый, милый малыш, – начал ласково папа Ларссон. – Ты ещё не умеешь читать, но, думаю, знаешь, что написано на этой коре.

Людвиг Четырнадцатый в ответ помахал хвостом, что должно было означать: да, знаю.

– Это всегда было девизом нашего семейства, – продолжал папа Ларссон. – Все члены нашей семьи славились своей ловкостью и хитростью. Для нас, лис, нет большей похвалы.

– А мне это совсем не нравится, – ответил Людвиг Четырнадцатый и дерзко поднял свой хвостик. – Мне вовсе не хочется никого обманывать. Противно это, ну просто противно.

Папа Ларссон почесал у себя за ухом.

– Интересно, кто же тебе сказал, что это противно? – спросил он.

– Другие зверята, – ответил Людвиг Четырнадцатый. – У моих лучших друзей, зайчат Йокке-Йо и Туффе-То, дома есть книга, в которой прямо написано, что все должны хорошо относиться друг к другу.

Папа Ларссон почесал себя теперь и за другим ухом. Он просто не знал, что на это сказать.

– Да, это, конечно, правильно, мы должны быть в добрых отношениях с другими зверями, – наконец пробормотал он. – Но это не значит, что нам нельзя иногда их обманывать. Надеюсь, у зайцев есть ещё какая-то другая книга, в которой написано, что лисы – животные хитрые.

– Про это я ничего не знаю, – твёрдо ответил Людвиг Четырнадцатый. – Я совершенно не хочу быть хитрым, не хочу никого обманывать, обдурять и всё такое. Я хочу со всеми дружить и хорошо ко всем относиться.

– Но ты ведь хочешь каждый день ещё и что-нибудь есть, – подумав, продолжил папа Ларссон. – Для этого приходится всякий раз хитрить, иначе не проживёшь.

– Еду можно купить в лавке, – не уступал Людвиг Четырнадцатый.

– Самую лучшую еду ты найдёшь во дворах у людей, – напомнил ему папа. – А туда без хитрости не пробраться.

– Я предпочитаю обойтись без неё, – возразил Людвиг Четырнадцатый.

Папа Ларссон вздохнул. Он был действительно глубоко огорчён.

– Ступай-ка к себе в детскую и поиграй там немного перед сном, – раздражённо прошипел он и сердито помотал своим большим пушистым хвостом.

Мама Ларссон в это время заканчивала мыть тарелки на кухне.

– Просто не знаю, что с ним делать, – сказал ей папа Ларссон. – Лиса, которая отказывается плутовать и хитрить! Раньше я такого даже вообразить не мог.

– Будем надеяться, когда подрастёт, у него это пройдёт, – попробовала успокоить его жена.

Папа Ларссон вынул из нагрудного кармана своей рыжей шубы небольшие часы.

– Я вижу, скоро наступит осень, – сказал он. – Без хитрости Людвиг Четырнадцатый не сможет себя прокормить. А кто будет добывать пропитание для него, когда нас не станет? Что же нам делать?

– Мне кажется, он водится не с теми детьми, – ответила мама Ларссон. – Его приятели на вид какие-то слишком благопристойные. Ты ведь слышал, что он рассказывал про знакомых зайчат. Какие глупости они внушали нашему крошке Людвигу.

Папа Ларссон вдруг вскочил со своего кресла.

– Ты права! – воскликнул он. – Надо, чтобы Людвиг больше не играл с кем попало.

– Но не может же он оставаться совсем один, – сказала жена.

– У него есть братья и сёстры, этого вполне хватает, – возразил отец.

– Но им ведь надо ходить в школу, – напомнила мама.

– О, но у нас же есть сынок, который школу уже закончил, – засмеялся папа Ларссон. – Вот кто может научить малыша нужным хитростям и уловкам. У меня на это просто нет времени.

Он открыл дверь в детскую комнату и позвал:

– Лабан, подойди на минуту ко мне!

Старший лисёнок тихо, словно крадучись, вошёл в гостиную. Он уже изрядно подрос, раздался в плечах. Взгляд у него был лукавый.

– Мне нужна твоя помощь, – обратился к нему отец. – Ты на отлично закончил лисью школу, стал уже почти взрослым.

Лабан ухмыльнулся, оскалив острые зубы.

– Знаешь, как меня называют в лесу другие ребята? – гордо спросил он.

Нет, этого папа Ларссон не знал.

– Хитрец Лабан, – похвастал юный лис, – вот как. Никто в окрестностях не сравнится со мной хитростью. Поэтому меня все боятся.

– Ты действительно гордость нашей семьи, – подтвердил папа и одобрительно похлопал своего сынка по загривку. – Я хотел бы, чтобы ты занялся немного братом, Людвигом Четырнадцатым, поучил его хитрости. А то ему стали приходиться на ум разные глупости. Ты, может быть, слышал, он совершенно не желает хитрить.

Лабан скорчил недовольную гримасу:

– Я, что ли, должен возиться с этим малышом? Не очень-то хочется.

– А тебе хотелось бы иметь брата, которого потом станешь стыдиться? – спросил папа Ларссон.

Лабан покачал головой.

– Лис просто не может не обманывать других, иначе его не будут уважать, – торжественно продолжал папа Ларссон. – А в нашей семье есть только настоящие лисы. Вспомни, что написано на табличке за твоей спиной.

– Да здравствует лисья хитрость и трижды ура Ларссонам-хитрецам! – наизусть отбарабанил Лабан.

– Прекрасно, мой мальчик, – сказал отец. – Ты должен заняться воспитанием Людвиг Четырнадцатого так, чтобы он стал достойным лисом. Первым делом ты научишь его всем хитростям и уловкам, какие знаешь сам.

Лабан гордо вскинул голову.

– Обещаю всё сделать как нельзя лучше, – заверил он. – Я охотно позанимаюсь со всеми братцами и сестричками. Пусть поймут, что не зря меня называют хитрец Лабан.

– Ну, ну, слишком не зазнавайся, – остановил его папа Ларссон. – Пока что самый хитрый в семействе я. Обычным трюкам Людвиг Четырнадцатый может научиться и у меня. А ты позаботься, чтобы он не играл в лесу с другими зверятами, воспитанными не по-нашему. От таких ничего не наберёшься, кроме глупостей. Понял меня?

– Да, папа, – ответил послушно Лабан. – С завтрашнего дня Людвиг Четырнадцатый будет играть только со мной, больше ни с кем.

Глава третья

* * *

На другой день рано утром Лабан разбудил своего младшего братца Людвиг Четырнадцатого.

– Давай вставай! – недовольно пробурчал он. – Мне сказали, я с тобой должен играть. Людвиг протёр глаза.

– Я с тобой играть не хочу, – зевнул он. – Про тебя все мои друзья говорят, что ты настоящий плут.

Лабан расплылся в улыбке.

– Обо мне и вправду так говорят? – спросил он. – Приятно слышать. Ну я же сказал, вставай поскорей! Мне тебя нужно многому научить.

– А я тебе сказал, что не хочу иметь с тобой дела, – упрямо повторил Людвиг Четырнадцатый и начал спокойно вылизывать свою рыжую шёрстку. – Йокке-Йо и Туффе-То ждут меня в роще, мы собирались играть в прятки.

– Ты больше не должен встречаться с этими глупыми зайчатами, – сказал Лабан. – Папа запретил тебе играть с другими, только со мной. Мне теперь велено тебя жизни учить.

– Жизни ты учить меня можешь, – ответил Людвиг Четырнадцатый. – Но учиться обманывать я у тебя не собираюсь.

– Посмотрим, – пробурчал Лабан. – А теперь пошли.

И братья друг за дружкой выбрались из норы. Они немного прошли по лесу.

– Смотри, – показал Лабан на большую красивую шляпку, – вот это гриб.

– Грипп? Ха-ха, – рассмеялся Людвиг Четырнадцатый, – меня не обманешь. Ты хочешь сказать, что если её съесть, эту шляпку, то можно заболеть этим... гриппом? А почему же тогда мои друзья белочки их сушат?

– Ты ещё глупее, чем я думал, – рассердился Лабан. – Ни про какую болезнь я не говорил. Это гриб, понимаешь? Не грипп, а гриб. Ох, тебя ещё многому придётся учиться.

Так оба лисёнка целый день бродили по лесным тропам. Лабан рассказывал Людвигу Четырнадцатому, как называются разные кусты и деревья, ягоды и растения, чем они могут быть полезны или вредны, объяснял, почему так важно всё это помнить.

Ближе к вечеру Лабан утомился.

– Если хочешь узнать что-нибудь ещё, – сказал он, – говори скорей. А то нам пора уже домой ужинать. У меня совсем пересохло в горле да и в животе урчит.

– Я бы хотел посмотреть, как живут люди, – ответил Людвиг Четырнадцатый.

– Папа нам много чего разрешил, но только не это. – Лабан выставил перед собой обе передние лапы. – Это может быть очень опасно.

– Ты, может, трусишь? – подзадорил брата Людвиг Четырнадцатый.

– Ну если тебе так уж хочется, давай пойдём, – ответил Лабан. Он не терпел, когда его упрекали в трусости.

И они побежали по лесу. Добрались до самой опушки и остановились там возле глубокой канавы.

А за канавой оказалась плетёная изгородь.

– Это называется забор, – шёпотом объяснил Лабан. – Там дальше, смотри, поле, на поле растёт овёс. Мама варит нам из этого овса кашу.

– Мне больше понравилось бы поле, где растёт рисовая каша, – так же шёпотом ответил Людвиг Четырнадцатый. – Рисовая каша гораздо вкусней овсянки.

– Дурак! – прошипел Лабан. – Смотри вон туда. Видно тебе через стебли овса? Вон на той стороне поля человеческие дома. Сами люди живут в тех, что побольше и где много окон. В других, подальше, живут коровы и лошади. А вон в том маленьком домике слева живут петухи и куры. Говорят, у них там полно яиц.

При этих словах Лабан облинулся со вкусом.

Людвиг Четырнадцатый с большим интересом разглядывал все эти постройки.

– А в каком из них живёт тот ужасный Максимилиан, про которого нам рассказывал папа? – спросил он брата.

– Этого я пока точно не знаю, – ответил Лабан. – Но думаю, что скоро смогу пробраться на этот двор и первым из папиных детей обману собаку.

– Я это сделаю раньше тебя, будь уверен, – сказал Людвиг Четырнадцатый.

Лабан громко рассмеялся.

– Что? Ты его обманешь? Но ведь сам не собирался быть хитрым! – проговорил он. – Если хочешь, я могу тебе показать, как это делается. Спорим, что я прямо сейчас, по пути домой, одурачу первого же, кто нам встретится? Держу пари, только скажи на что?

– Ни на что, – спокойно ответил ему Людвиг Четырнадцатый.

– А я всё равно это сделаю. – Лабан уже распалился. – Хотя бы для того, чтобы ты увидел, какой я ловкач.

И они направились в сторону дома. По пути, уже недалеко от норы Ларссонов, им повстречались двое зайчат, Йокке-Йо и Туффе-То. Увидев, что их друг Людвиг Четырнадцатый не один, а со старшим братом, они сразу хотели было пуститься наутёк. Но оказалось слишком поздно. Потому что Людвиг уже окликнул их:

– Вы где были?

– В лавке. Мы ходили покупать медовые пряники, – ответил Туффе-То и показал кулёк.

– Ой-ой-ой! – завздыхал вдруг Лабан. – Ой, моё бедное горлышко!

– У тебя болит горло? – посочувствовал Йокке-Йо.

– Ещё как! – запричитал Лабан. – Мы с Людвигом только что были у доктора Филина. Он сказал, что я тяжело, очень тяжело болен. И есть только одно лекарство, которое мне поможет.

– Это какое же? – спросил Туффе-То.

– Медовые пряники, – вздохнул Лабан. – Мёд, сказал мне доктор Филин, не просто очень полезный, приятный и вкусный, он может мгновенно вылечить горло.

– Так вы, наверно, идёте покупать медовые пряники? – решил Йокке-Йо.

Лабан сделал вид, что прямо сейчас заплачет.

– Я ничего не могу купить, – начал он жалобно всхлипывать. – У меня совсем не осталось денег, которые я получил на неделю, а папа не даёт больше. Поэтому и приходится ходить с большим горлом.

Зайчата долго недоверчиво смотрели на Лабана.

– Это правда? – спросил наконец Йокке-Йо. – Ты нас не обманываешь?

– Стал бы я обманывать вас, лучших друзей Людвиг Четырнадцатого? – ответил Лабан. – Скажи сам, Людвиг, разве я обманываю?

И он так больно ущипнул Людвиг Четырнадцатого за кончик хвоста, что тот вместо «нет» завопил во всё горло:

– А-а-а!

– Что ты хочешь сказать? – в один голос спросили его Йокке-Йо и Туффе-То.

– Мой братишка хотел сказать «нет», но от волнения он то и дело путает в словах буквы, – ответил за него Лабан. – У него получилось «а-а-а», но имеет он в виду «нет».

– Твой брат говорит правду? – засомневался Туффе-То.

– А-а-а! – снова завопил Людвиг Четырнадцатый, потому что Лабан опять пребольно ущипнул его за хвост.

– Ну вы же сами слышали, что он отвечает «да», – подтвердил Лабан. – Только первая буква получилась неразборчиво. Подумайте сами, с какой стати мы вздумали бы вас обманывать? Слышите, я сам говорю с трудом, мне лучше бы сейчас помолчать. Нельзя слишком напрягать голос... вот, горло опять разболелось. Кха-кха-кха. – Он сделал вид, что раскашлялся. – Ах, был бы у меня сейчас хоть один, хоть крохотный медовый пряничек!

Зайчишки некоторое время стояли в задумчивости. Наконец Йокке-Йо сказал:

– Только потому, что ты брат Людвиг Четырнадцатого, мы отдадим тебе наши пряники. На, бери весь кулёк.

– Тысячу-миллион раз спасибо, – ответил Лабан. – Во всём нашем лесу нет друзей лучше. Никогда вас не забуду.

Глава четвёртая

* * *

Когда зайчата скрылись, Лабан расхохотался, колотя себя лапами в грудь.

– Ура-ура, да здравствует хитрость! Вот что делает лис, если ему очень захотелось медового пряника. Ну разве это не удовольствие – одурачить мелюзгу?

На беду, Йокке-Йо и Туффе-То ещё не успели далеко убежать. Они услышали слова Лабана и тут же вернулись.

– А мы-то считали тебя нашим лучшим другом, – сказал Йокке-Йо и укоризненно посмотрел на Людвиг Четырнадцатого.

– Значит, ты обманул нас, – сказал Туффе-То. – Мы больше никогда с тобой не будем играть.

И ускакали опять. А Людвиг Четырнадцатый ужасно расстроился.

– Разве можно было так поступать с моими лучшими друзьями? – чуть не заплакал он. – Неужели тебе не стыдно?

– С чего это мне должно быть стыдно? – ухмыльнулся Лабан. – Глупые зайчишки и без медовых пряников обойдутся. А тебе с ними вообще дружить незачем. Слышал, что папа тебе велел?

Он развернул кулёк и облизнулся.

– Мм, до чего же вкусно пахнет! Я, пожалуй, съем сейчас сразу всё.

– Ну и окажешься дураком, – хмыкнул Людвиг Четырнадцатый.

Лабан уже успел засунуть в кулёк лапу. Но тут он удивлённо посмотрел на своего брата:

– Окажусь дураком? Я, самый хитрый в лесу? Это почему?

– Будь я в твоей шкуре, я бы не стал трогать пряников, пока мы не придём домой, – объяснил Людвиг Четырнадцатый. – Представь только, с какой завистью будут смотреть на тебя братья и сёстры, когда ты станешь есть медовые пряники, а им не дашь ничего.

Лабан на время задумался.

– Пожалуй, и ты иной раз бываешь не так уж глуп, – согласился он. – Я сделаю, как ты говоришь, припрячу этот кулёк дома, а есть пряники начну при всех, вечером.

Они уже были у входа в свою нору. Там Лабан вдруг остановился и спросил подозрительно:

– Но не собираешься ли ты, Людвиг, обмануть меня? Попробуй только съесть эти пряники сам!

– Неужели я, маленький, стану обманывать такого большого, такого хитрого Лабана? – отвечал Людвиг Четырнадцатый. – К тому же я медовых пряников терпеть не могу. Можешь не сомневаться, я до них не дотронусь.

Дома Лабан тайком, чтобы никто не видел, спрятал кулёк под своей кроватью в детской. Один только Людвиг заметил это место.

Когда лисята уже собирались идти спать, Лабан сказал громко, так, чтобы все слышали:

– Пожалуй, сейчас самое время полакомиться медовыми пряниками. После жирного обеда особенно хочется сладкого.

– А у тебя ни одного пряника нет, – отвечал ему Леопольд. – Ты на этой неделе истратил все свои карманные деньги, я же знаю.

– Одного пряника мне и не нужно, у меня их целый кулёк, – ухмыльнулся Лабан. – Я сумел их раздобыть хитростью.

– Ты просто хвастаешь, – сказала Лаура. – Покажи свой кулёк, тогда я тебе поверю. Лабан гордо посмотрел на братьев и сестёр.

– Думайте что хотите, – ответил он и заранее облизнулся. – Только мой кулёчек вот здесь. И полез под свою кровать. Но сколько он там ни шарил, кулёк нигде не было.

Все стали над ним смеяться:

– Ха-ха-ха, тебе, кажется, расхотелось пряников?

А Лабан всё искал, искал, но кулька так и не нашёл. Наконец он вылез из-под кровати, нос у него был красный от злости.

– Кто украл мои пряники? – заорал он. – Откройте-ка ваши пасти! От кого пахнет мёдом, тот и вор.

Лисята сделали, как он сказал. Лабан обошёл всех одного за другим, Лассе-младшего, Лео и Лукаса, принял к Лауре и Линнее, к Луизе, Лидии и Лотте.

Но ни у кого изо рта не пахло мёдом.

Оставался один только Людвиг Четырнадцатый. Лабан подошёл к нему и зашипел:

– Значит, пряники украл ты. Никто, кроме тебя, не видел, куда я засунул кулёк. А ещё говорил, что терпеть не можешь медовых пряников, обещал мне до них не дотрагиваться.

– Не ел я никаких твоих пряников, – ответил Людвиг Четырнадцатый и смело посмотрел в глаза своему старшему брату.

Лабан подскочил к нему и сунул нос ему чуть ли не в самое горло.

Но мёдом и от него не пахло.

Лабан почесал в затылке.

– Да, – продолжал Людвиг Четырнадцатый, – я пряников действительно не ел...

Лабан всё так же злобно смотрел на него.

– ...но я их отдал, – закончил малыш.

– Отдал? – взвыл Лабан и прямо подскочил на месте. – Как ты посмел кому-то отдать мои медовые пряники?

– Я вернул их зайчатам, потому что они были не твои, – спокойно ответил Людвиг Четырнадцатый. – Ты их отнял у моих лучших друзей.

– Глупые зайчишки мне их отдали сами, – прошипел Лабан.

– Потому что ты их обманул, – так же бесстрашно возразил младший брат. – Сказал, что у тебя болит горло, а у тебя ничего не болело. Вот Йокке-Йо с Туффе-То и получили свои пряники назад.

Лабан смотрел на малыша в бешенстве.

– Ты об этом ещё пожалеешь! – заорал он и стал скрести пол когтями.

Все поняли, что Лабан сейчас по-настоящему разозлился. Но Людвиг Четырнадцатый ничуть не испугался, он продолжал невозмутимо смотреть Лабану в глаза.

Неизвестно, чем бы всё кончилось, если бы в детскую комнату не вошёл папа Ларссон. Он как раз в это время стоял за дверью и всё слышал.

– Давайте-ка, детки, спать, – сказал он.

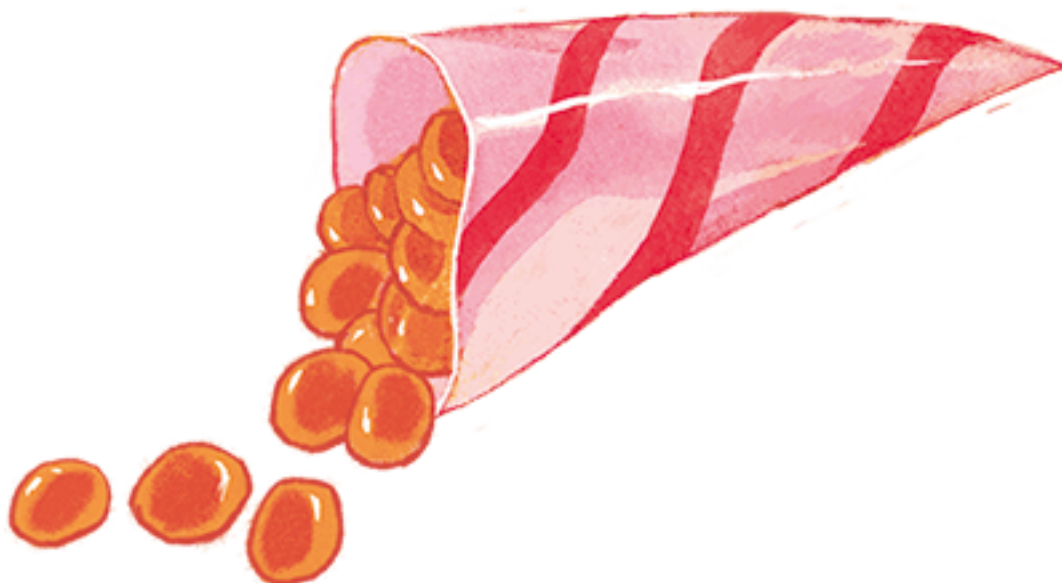
– Папа, папа, Людвиг Четырнадцатый меня обманул, – заныл Лабан. – Он сплутовал...

– Вот как, – прервал его папа Ларссон. – Выходит, мой младший сынишка сумел обмануть даже Лабана, самого хитрого лисёнка в лесу? Не так уж плохо.

Лабану стало стыдно. Он спрятал хвост между задних лап, поскорее уполз в свою постель и не произнёс больше ни слова.

А папаша Ларссон ещё долго сидел в своём кресле в гостиной и бормотал себе под нос:

– Не так, оказывается, прост мой Людвиг Четырнадцатый. Хотя обманывать собственных братьев ему всё же не стоило.

Глава пятая

* * *

На следующее утро уже Людвиг Четырнадцатый стал будить Лабана.

– Вставай, пошли погуляем, – тряс он его за плечо. – Ты должен меня ещё многому научить. Вчера было так интересно.

Но Лабан не собирался прощать ему историю с медовыми пряниками.

– Я не желаю больше иметь с тобой дела, – пробурчал он. – С обманщиками не пойду никуда.

– Но ты же сам известный обманщик, – возразил Людвиг Четырнадцатый.

– У меня совсем другое дело, – фыркнул Лабан и повернулся на другой бок. – Оставь меня в покое, я хочу спать.

Пришлось Людвигу Четырнадцатому идти одному. Правда, папа запретил ему играть с другими зверятами. Но раз Лабан не захотел с ним пойти, он имел полное право встретиться со своими друзьями.

Первым делом Людвиг Четырнадцатый решил забежать к Йокке-Йо и Туффе-То. Однако перед входом в их нору его уже поджидала мама Зайчиха.

– Мои мальчики не будут с тобой играть, – твёрдо сказала она. – Ты и твой братец их обманули. Я знаю, вы вчера отняли у них кулёк с медовыми пряниками.

– Так ведь это не я, – попробовал объяснить Людвиг Четырнадцатый, – это был Лабан. Разве ты не знаешь, тётя Зайчиха, что я вчера вечером вернул им кулёк?

– Это тебя не оправдывает. Ты всё равно в обмане участвовал, – сказала Зайчиха и захлопнула дверь перед его носом.

Людвиг Четырнадцатый грустно вздохнул и поплёлся дальше, к другому своему хорошему другу, белочке Агне Хопман.

Белочка сидела на самой верхушке ели и очищала шишку.

– Привет, Агне! – крикнул ей Людвиг Четырнадцатый. – Спускайся, давай с тобой поиграем!

– Мне с тобой не разрешают играть, – ответила Агне. – Тётя Зайчиха вчера сказала моей маме, что ты отнял у Йокке-Йо и Туффе-То два кулька с медовыми пряниками.

– Но это же не я сделал, – проговорил Людвиг Четырнадцатый. – Их обманул Лабан, а кулёк был один, и я потом его вернул.

Но Агне Хопман ничего на это не ответила, она просто перепрыгнула на другое дерево.

Людвиг Четырнадцатый уже был готов заплакать.

«Пойду тогда к Котте, – решил он. – Котте всегда хорошо ко мне относился».

Котте – так звали ежа, который поселился под старым сараем в глубине леса.

– Привет, Котте! – кликнул его Людвиг Четырнадцатый, подойдя к полуразвалившемуся строению. – Ты дома?

– Нет, – ответил ему сердитый голос. – То есть вообще-то я дома, но для тебя меня тут нет.

– Да это же я, Людвиг Четырнадцатый, твой друг! – воскликнул Людвиг уже в отчаянии. – Не шути так, выходи ко мне.

– Я не шучу и тебя своим другом больше не считаю, – ответил Котте. – Раньше ты мне нравился, но оказалось, ты такой же обманщик, как все лисы. Думаешь, я не знаю, как ты хитростью отобрал три кулька с медовыми пряниками у Йоке-Йо и Туффе-То?

– Но это же неправда! – попробовал возразить Людвиг Четырнадцатый.

– А мне сказали, что правда, – настаивал Котте. – Моя мама слышала это от мамы Агне Хопман, а та слышала от мамы Йокке-Йо и Туффе-То.

Людвиг Четырнадцатый понял, что Котте больше с ним говорить не станет. Расстроенный, он поплёлся дальше.

У него теперь оставалось только два друга, горностайчики Оке и Бенгт.

Людвиг Четырнадцатый подошёл к входу в нору, где они жили, и позвал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.